

Лишние люди. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Лишние люди. Антон Павлович Чехов

Седьмой час июньского вечера. От полустанка Хилково к дачному поселку плетется толпа только что вышедших из поезда дачников – все больше отцы семейств, нагруженные кулками, портфелями и женскими картонками. Вид у все утомленный, голодный и злой, точно не для них сияет солнце и зеленеет трава.

Плетется, между прочим, и Павел Матвеевич Зайкин, член окружного суда, высокий сутуловатый человек, в дешевой коломянке и с кокардой на полинялой фуражке. Он вспотел, красен и сумрачен.

– Каждый день изволите на дачу выезжать? – обращается к нему дачник в рыжих панталонах.

– Нет, не каждый, – угрюмо отвечает Зайкин. – Жена и сын живут тут постоянно, а я приезжаю раза два в неделю. Некогда каждый день ездить, да и дорого.

– Это верно, что дорого, – вздыхают рыжие пантолоны. – В городе до вокзала не пойдешь пешком, извозчик нужен, потом-с билет стоит сорок две копейки... газетку дорогой купишь, рюмку водки по слабости выпьешь. Все это копеечный расход, пустяковый, а гляди – и наберется за лето рублей двести. Оно, конечно, лоно природы дороже стоит, не стану спорить-с... идиллия и прочее, но ведь при нашем чиновничьем содержании, сами знаете, каждая копейка на счету. Потратишь неосторожно копеечку, а потом и не спишь всю ночь... Да-с... Я, милостивый государь, не имею чести знать вашего имени и отчества, получаю без малого две тысячи в год-с, состою в чине статского советника, а курю табак второго сорта и не имею лишнего рубля, дабы купить себе минеральной воды Виши, прописанной мне против печеночных камней.

– Вообще мерзко, – говорит Зайкин после некоторого молчания. – Я, сударь, держусь того мнения, что дачную жизнь выдумали черти да женщины. Чертом в данном случае руководила злоба, а женщиной крайнее легкомыслие. Помилуйте, это не жизнь, а каторга, ад! Тут душно, жарко, дышать тяжело, а ты мыкаешься с места на место, как неприкаянный, и никак не найдешь себе приюта. Там, в городе, ни мебели, ни прислуги... все на дачу увезли... питаешься черт знает чем, не пьешь чаю, потому что самовар поставить некому, не умываешься, а приедешь сюда, в это лоно природы, изволь идти пешком по пыли, по жаре... тьфу! Вы женаты?

– Да-с... Трое деток, – вздыхают рыжие пантолоны.

– Вообще мерзко... Просто удивительно, как это мы еще живы.

Наконец дачники доходят до поселка. Зайкин прощается с рыжими пантолонами и идет к себе на дачу. Дома застаёт он мертвую тишину. Слышно только, как жужжат комары да молит о помощи муха, попавшая на обед к пауку. Окна завешаны кисейными занавесочками, сквозь которые краснеют блекнувшие цветы герани. На деревянных, некрашенных стенах, около олеографий, дремлют мухи. В сенях, в кухне, в столовой – ни души. В комнате, которая в одно и то же время называется гостиной и залой, Зайкин застаёт своего сына, Петю, маленького шестилетнего мальчика. Петя сидит за столом и, громко сопя, вытянув нижнюю губу, вырезывает ножницами из карты бубнового валета.

– А, это ты, папа! – говорит он, не оборачиваясь. – Здравствуй!

– Здравствуй... А мать где?

– Мама? Она поехала с Ольгой Кирилловной на репетицию играть театр. Послезавтра у них будет представление. И меня возьмут... А ты пойдешь?

– Гм!.. Когда же она вернется?

– Она говорила, что вернется вечером.

– А где Наталья?

Лишние люди. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

– Наталью взяла с собой мама, чтобы она помогала ей одеваться во время представления, а Акулина пошла в лес за грибами. Папа, а отчего это, когда комары кусаются, то у них делаются животы красные?

– Не знаю.. Оттого, что они сосут кровь. Стало быть, никого нет дома?

– Никого. Только я один дома.

Зайкин садится в кресло и минуту тупо глядит в окно.

– Кто же нам обедать подаст? – спрашивает он.

– Обедать сегодня не варили, папа! Мама думала, что ты сегодня не приедешь, и не велела варить обед. Она с Ольгой Кирилловной будет обедать на репетиции.

– Покорнейше благодарю, а ты что же ел?

– Я ел молоко. Для меня купили молока на шесть копеек. Папа, а зачем комары сосут кровь?

Зайкин вдруг почувствовал, как что-то тяжелое подкатывает к его печени и начинает сосать ее. Ему становится так досадно, обидно и горько, что он тяжело дышит и дрожит; ему хочется вскочить, ударить о пол чем-нибудь тяжелым и разразиться бранью, но тут он вспоминает, что доктора строго запретили ему волноваться, встает и, насилуя себя, начинает насвистывать из «Гугенотов».

– Папа, ты умеешь представлять в театре? – слышит он голос Пети.

– Ах, не приставай ко мне с глупыми вопросами! – сердится Зайкин. – Пристал, как банный лист! Тебе уже шесть лет, а ты все так же глуп, как и три года назад... Глупый, распущенный мальчишка! К чему, например, ты эти карты портишь? Как ты смеешь их портить?

– Эти карты не твои, – говорит Петя, оборачиваясь. – Мне Наталья их дала.

– Врешь! Врешь, дрянной мальчишка! – раздражается Зайкин все более и более. – Ты всегда врешь! Высечь тебя нужно, свиненка этакого! Я тебе уши оборву!

Петя вскакивает, вытягивает шею и глядит в упор на красное, гневное лицо отца. Большие глаза его сначала мигают, потом заволакиваются влагой, и лицо мальчика кривится.

– Да ты что бранишься? – визжит Петя. – Что ты ко мне пристал, дурак? Я никого не трогаю, не шалю, слушаюсь, а ты... сердисься! Ну, за что ты меня бранишь?

Мальчик говорит убедительно и так горько плачет, что Зайкину становится совестно.

«И, правда, за что я к нему придираюсь?» – думает он. – Ну, будет... будет, – говорит он, трогая мальчика за плечо. – Виноват, Петюха... прости. Ты у меня умница, славный, я тебя люблю.

Петя утирает рукавом глаза, садится со вздохом на прежнее место и начинает вырезать даму. Зайкин идет к себе в кабинет. Он растягивается на диване и, подложив руки под голову, задумывается. Недавние слезы мальчика смягчили его гнев, и от печени мало-помалу отлегло. Чувствуется только утомление и голод.

– Папа! – слышит Зайкин за дверью. – Показать тебе мою насекомую коллекцию?

– Покажи!

Петя входит в кабинет и подает отцу длинный зеленый ящичек. Еще не поднося к уху, Зайкин слышит отчаянное жужжание и царапанье лапок о стенки ящика. Подняв крышку, он видит множество бабочек, жуков, кузнечиков и мух, приколотых ко дну ящика булавками. Все, за исключением двух-трех бабочек, еще живы и шевелятся.

– А кузнечик все еще жив! – удивляется Петя. Вчера утром поймали его, а он до сих пор не умер!

– Кто это тебя научил прикалывать их? – спрашивает Зайкин.

– Ольга Кирилловна.

– Самое бы Ольгу Кирилловну приколоть так! – говорит Зайкин с отвращением. – Унеси отсюда! Стыдно мучить животных!

«Боже, как он мерзко воспитывается», – думает он по уходе Пети.

Павел Матвеевич забыл уже про умиление и голод и думает только о судьбе своего мальчика. За окнами между тем дневной свет мало-помалу тускнеет. Слышно, как дачники компаниями возвращаются с вечернего купанья. Кто-то останавливается около открытого окна столовой и кричит: «Грибков не желаете ли?» – кричит и, не получив ответа, шлепает босыми ногами дальше... Но вот, когда сумерки сгущаются до того, что герань за кисейной занавеской теряет свои очертания и в окно начинает потягивать свежестью вечера, дверь в сенях с шумом открывается, и слышатся быстрые шаги, говор, смех...

– Мама! – взвизгивает Петя.

Зайкин выглядывает из кабинета и видит свою жену Надежду Степановну, здоровую, розовую, как всегда... С нею Ольга Кирилловна, сухая блондинка с крупными веснушками, и двое каких-то незнакомых мужчин: один молодой, длинный, с рыжей курчавой головой и с большим кадыком, другой – низенький, коренастый, с бритой актерской физиономией и сизым, кривым подбородком.

– Наталья, ставь самовар! – кричит Надежда Степановна, громко шурша платьем. – Говорят, Павел Матвеевич приехал! Павел, где ты? Здравствуй, Павел! – говорит она, вбегая в кабинет и тяжело дыша. Ты приехал? Очень рада... Со мной приехали двое наших любителей... пойдём, я тебя представлю... Вот тот, что подлинней, это Коромыслов... прекрасно поет, а другой, этот маленький... некий Смеркалов, настоящий актер... читает великолепно. Уф, утомилась! Сейчас у нас репетиция была... Великолепно идет. Мы ставим «Жильца с тромбоном» и «Она его ждет»... Послезавтра спектакль...

– Зачем ты их привезла? – спрашивает Зайкин.

– Необходимо, папочка! После чая нам нужно роли повторить и пропеть кое-что... Я с Коромысловым дуэт буду петь... Да, как бы не забыть! Пошли, голубчик, Наталью взять сардин, водки, сыру и еще чего-нибудь. Они, вероятно, и ужинать будут... Ох, устала!

– Гм!.. У меня денег нет!

– Нельзя же, папочка! Неловко! Не заставляй меня краснеть!

Через полчаса Наталья посылается за водкой и закуской; Зайкин, напившись чаю и съевши целый французский хлеб, уходит в спальню и ложится в постель, а Надежда Степановна и ее гости, шумя и смеясь, приступают к повторению ролей. Павел Матвеевич долго слышит гнусавое чтение Коромылова и актерские возгласы Смеркалова... За чтением следует длинный разговор, прерываемый визгливым смехом Ольги Кирилловны. Смеркалов, на правах настоящего актера, с апломбом и жаром объясняет роли...

Далее следует дуэт, а за дуэтом звяканье посуды... Зайкин сквозь сон слышит, как уговаривают Смеркалова прочесть «Грешницу» и как тот, поломавшись, начинает декламировать. Он шипит, бьет себя по груди, плачет, хохочет хриплым басом... Зайкин морщится и прячет голову под одеяло.

– Вам идти далеко и темно, – слышит он час спустя голос Надежды Степановны. – Почему вам не остаться у нас ночевать? Коромыслов ляжет здесь, в гостиной, на диване, а вы, Смеркалов, на Петинной постели... Петю можно в кабинете мужа положить... Право, оставайтесь!

Наконец, когда часы бьют два, все смолкает... Отворяется в спальню дверь, и показывается Надежда Степановна.

Лишние люди. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

– Павел, ты спишь? – шепчет она.

– Нет, а что?

– Поди, голубчик, к себе в кабинет, ляг на диване, а тут, на твоей кровати, я Ольгу Кирилловну положу. Поди, милый! Я бы ее в кабинете положила, да она боится спать одной... Вставай же!

Зайкин поднимается, накидывает на себя халат и, взяв подушку, плетется в кабинет... Дойдя ощупью до своего дивана, он зажигает спичку и видит: на диване лежит Петя. Мальчик не спит и большими глазами глядит на спичку.

– Папа, отчего это комары не спят ночью? – спрашивает он.

– Оттого... оттого, – бормочет Зайкин, – оттого, что мы здесь с тобой лишние... Даже спать негде!

– Папа, а отчего это на лице у Ольги Кирилловны веснушки?

– Ах, отстань! Надоел!

Подумав немного, Зайкин одевается и выходит на улицу освежиться... Он глядит на утреннее небо, на неподвижные облака, слушает ленивый крик сонного коростеля и начинает мечтать о завтрашнем дне, когда он, поехав в город и вернувшись из суда, завалится спать... Вдруг из-за угла показывается человеческая фигура.

«Сторож, должно быть...» – думает Зайкин.

Но, взглядевшись и подойдя поближе, он узнает в фигуре вчерашнего дачника в рыжих панталонах.

– Вы не спите? – спрашивает он.

– Да, не спится что-то... – вздыхают рыжие пантолоны. – Природой наслаждаюсь... Ко мне, знаете ли, приехала с ночным поездом дорогая гостья... мамаша моей жены. С нею прибыли мои племянницы... прекрасные девушки. Весьма рад, хотя и... очень сыро! А вы тоже изволите природой наслаждаться?

– Да, – мычит Зайкин, – и я тоже природой... Не знаете ли, нет ли тут где-нибудь поблизости какого-нибудь кабака или трактирчика?

Рыжие пантолоны поднимают глаза к небу и глубокомысленно задумываются...

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!